

Вестник НГУЭУ. 2023. № 3. С. 42–54

Vestnik NSUEM. 2023. No. 3. P. 42–54

Научная статья

УДК 330.3

DOI: 10.34020/2073-6495-2023-3-042-054

НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ ДЕТЕНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Измайлов Максим Кириллович¹, Арбенина Евгения Андреевна²

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

² Воронежский государственный аграрный университет
имени императора Петра I

¹ max78rus@ya.ru

² cneltyndufe@mail.ru

Аннотация. В контексте беспрецедентного характера современных политических и экономических условий требуются постоянные исследования и обновление стратегии и тактики детенизации, а также поиск соответствующих методов и инструментов для осуществления этого процесса. Анализ ряда показателей продемонстрировал отсутствие эффективной политики детенизации отечественной экономики, что наряду с другими факторами оказывает негативное влияние на темпы экономического роста в России. В ходе исследования было определено понятие «детенизация экономики», определена важность процесса детенизации на пути экономического роста. Сформулирован вывод о том, что теневая экономика представляет собой симбиоз экономических, правовых, финансовых и институциональных отношений, которые имеют разную природу и предпосылки для возникновения, цели и мотивы. Следовательно, степень ограничения темпов экономического роста вследствие теневизации экономики определяется уровнем отклонения поведения хозяйствующих субъектов от существующих правовых норм, а также законов и правил конкурентной среды. Соответственно, выбор инструментов и механизмов детенизации определяется состоянием и масштабами теневой деятельности. Авторы отмечают, что значительные масштабы теневого сектора в России стали серьезной угрозой устойчивому социально-экономическому развитию. В результате проведенного исследования были выявлены факторы детенизации экономики и сформулирован ряд научных рекомендаций по выводу российской экономики из «тени». Был определен ряд приоритетов, в том числе легализация финансовых потоков и рынка труда. Сделан вывод о том, что противодействие негативным факторам, проанализированным в работе, должно быть комплексным, что обеспечит сдерживание развития теневого сектора и создаст необходимые условия для устойчивого экономического роста российской экономики.

Ключевые слова: экономическое развитие, теневая экономика, детенизация экономики

Для цитирования: Измайлов М.К., Арбенина Е.А. Направления политики детенизации российской экономики // Вестник НГУЭУ. 2023. № 3. С. 42–54. DOI: 10.34020/2073-6495-2023-3-042-054.

Original article

DIRECTIONS OF THE POLICY OF UNSHADOWING OF THE RUSSIAN ECONOMY

Izmailov Maxim K.¹, Arbenina Evgenia A.²

¹ *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University*

² *Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I*

¹ max78rus@ya.ru,

² cneltyndufe@mail.ru

Abstract. The context of unprecedented character of modern political and economic conditions requires the conduction of ongoing studies and renewal of the strategy and tactics of unshadowing, as well as the search of relevant methods and tools for carrying out this process. The analysis of several indicators demonstrated the absence of efficient policy of unshadowing national economy, which, along with other factors, has a negative influence on the rates of economic growth in Russia. The notion of “unshadowing of the economy” was defined in the course of the study, as well as the importance of the unshadowing process in the way of economic growth. A conclusion was drawn that shadow economy is the symbiosis of economic, legal, financial and institutional relations, which have various nature and occurrence prerequisites, goals and motives. Therefore, the degree of restriction of the rates of economic growth as a result of shadowing economy is determined by the level of deviation of behavior of economic entities from the existing legal norms, as well as law and rules of competitive environment. Therefore, the choice of tools and mechanisms of unshadowing is determined by the state and scales of shadow activity. The authors note that the significant scales of the shadow sector in Russia became a serious threat to the sustainable social and economic development. Following the study the factors shadowing economy were revealed and several scientific recommendations regarding the leading of the Russian economy out of the “shadow” were formulated. Certain priorities were defined, including legalization of financial flow and labor market. A conclusion was drawn that the countermeasures against the negative factors, analyzed in the study, should be complex, which will ensure containment of development of the shadow sector and create necessary conditions for sustainable economic growth of Russian economy.

Keywords: economic development, shadow economy, unshadowing of the economy

For citation: Izmailov M.K., Arbenina E.A. Directions of the policy of unshadowing of the Russian economy. *Vestnik NSUEM*. 2023; (3): 42–54. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2023-3-042-054.

Введение

Наличие значительной доли неформального (теневого) сектора, активное функционирование которого препятствует устойчивости экономического роста национальной экономики, является основанием для формирования целостной политики противодействия теневой экономике, включая совершенствование механизмов и инструментов противодействия причинам ее возникновения, оптимизацию стратегии и тактики действий по смягчению последствий разрушительного воздействия незаконной экономической деятельности. В условиях глобального обострения кризисных

явлений, ставших последствиями пандемии Covid-19, а также давления санкций на Россию со стороны ведущих мировых держав, целесообразно не только прогнозировать тенденции и модели трансформации отечественной бизнес-среды, но и выделять неотложные меры по развитию официальной экономики и противодействию влиянию факторов теневой экономики. Важным моментом решения поставленной задачи является уточнение содержания категории «детенизация» экономики в контексте создания оптимальной среды для устойчивого экономического роста России.

Для достижения поставленной цели применялись методы сравнения, абстракции, анализа и обобщения, а также табличного и графического моделирования. Исследование базируется на информации, представленной в актуальной периодической и научной литературе, а также данных Федеральной службы государственной статистики.

Результаты исследования

В условиях современного кризиса, который приобрел глобальный характер, все сложнее найти эффективные инструменты решения тех или иных проблем.

В полной мере это относится и к решению проблемы детенизации экономики, предполагающему использование совокупности специфических методов сокращения теневых секторов, выбор которых определяется:

- причинами и условиями возникновения теневых отношений в конкретном секторе экономики;
- уровнем тенизации;
- состоянием нормативно-правовой и институциональной среды.

Детенизация («обеление») экономики является процессом, противоположным ее тенизации (рис. 1).

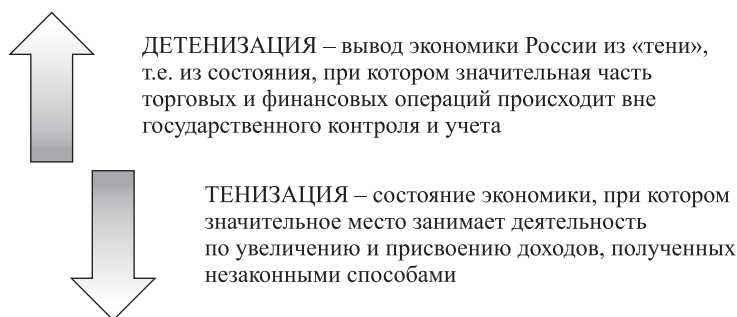

Рис. 1. Содержание процессов тенизации и детенизации экономики
Contents of the processes of shadowing and unshadowing of the economy

Существование чрезмерной теневой экономики предопределяет усиление структурных деформаций общественно-экономического развития, препятствует демократизации общества. Увеличение ее масштабов сопровождается нарастанием угроз национальной экономике и снижением возможностей обеспечения реализации приоритетных интересов отдельного гражданина, общества, государства. Рост масштабов теневой эконо-

мики в России обуславливает необходимость активизации соответствующих теоретических и практических исследований [5].

Изучению вопросов анализа масштабов теневого сектора экономики, а также методов, инструментов и подходов к детенизации бизнес-процессов в контексте обеспечения экономического роста посвящены работы многих российских исследователей данной проблемы.

Так, Е.А. Козлобаева и С.И. Яблоновская определили, что детенизация как процесс легализации теневых капиталов обеспечит не только экономический рост, но и «будет способствовать снижению патологических элементов в системе отношений, обеспечивающих экономическую безопасность государства, увеличению инвестиционных возможностей субъектов экономики, обеспечит положительный эффект для бюджетной сферы, долгосрочную стабильность и ориентированность национальной экономики на стратегическое развитие» [7]. Е.А. Болотнова, А.А. Храменко, Д.С. Шерстобитов, А.А. Рыгалин исследуют преступления, затрагивающие финансовые интересы государства и дестимулирующие экономический рост, и предлагают комплекс стратегических мер по борьбе с финансовыми (налоговыми) преступлениями в контексте детенизации экономики [3]. О.А. Трухина, исследуя воздействие теневой экономики непосредственно на изменение показателей социально-экономического регионального развития, указывает, что основным направлением детенизации является создание благоприятных условий для предпринимательства, в которых существование коррупции станет невыгодным [8]. По мнению С.Ю. Казанцевой, стратегия и тактика детенизации должны коррелироваться с реальными структурными и институциональными преобразованиями в стране [6].

Отметим, что теоретические подходы к определению сущности теневой экономической деятельности, а также методические аспекты детенизации в контексте обеспечения устойчивого экономического роста рассматриваются и во многочисленных трудах зарубежных ученых. Однако, несмотря на достаточно широкую представленность данной темы в современной литературе, ряд вопросов все еще остается недостаточно изученным. Кроме того, учитывая беспрецедентный характер современных экономических условий, обусловленный последствиями пандемии Covid-19, а также санкционным характером взаимодействия Российской Федерации и значительной части мировых ведущих держав, требуется перманентное исследование и обновление стратегии и тактики детенизации и поиск соответствующих методов и инструментов осуществления этого процесса.

Исследование возможности проведения детенизации экономики необходимо предварять изучением природы и предпосылок возникновения теневого сектора. Концептуализация понятия «теневой экономики» насчитывает множество подходов к трактовке его сущности (рис. 2).

Таким образом, теневая экономика представляет собой симбиоз микро-правовых, финансовых и институциональных отношений, которые имеют разную природу и предпосылки возникновения, цели и мотивы.

Следовательно, степень ограничения темпов экономического роста вследствие тенефикации экономики определяется уровнем отклонения

Криминологический подход	Социологический подход	Институциональный подход	
Часть экономики, которая оказывает деструктивное влияние на экономический рост и находится вне сферы контроля государственных регуляторов	Взаимодействие социальных групп, которые отличаются положением в системе нелегальных институтов и мотивами экономического поведения в различных ситуациях	Экономическая деятельность, которая происходит вне системы официальных и неофициальных правил поведения, санкций и механизмов их влияния на социально- экономическое развитие и устойчивый рост	
Экономико- статистический подход	Правовой подход	Фискальный подход	Моральный подход
Экономическая деятельность, не имеющая отражения в официальной статистике государства	Экономическая деятельность, запрещенная действующим законодательством	Часть экономики, которая находится вне формального сектора и не подлежит налогообложению	Экономическая деятельность, осуществляемая вне общепринятых моральных норм и принципов

Рис. 2. Концептуализация понятия «теневой экономики» с использованием различных подходов к определению [5]

The concept of the “shadow economy” using various approaches to definition [5]

поведения хозяйствующих субъектов от существующих правовых норм, а также законов и правил конкурентной среды. Соответственно, выбор инструментов и механизмов детенизации определяется состоянием и масштабом теневой деятельности.

Обобщая представленные подходы к содержанию понятия теневой экономики как негативного и разрушительного явления, можно утверждать, что наиболее удачным является определение Е.Ю. Шекеты, который трактует детенизацию как «процесс комплексного сочетания административно-ограничительных мер по криминальной части теневой экономики со стимулирующими экономическими мерами в легальной экономике с целью вывода скрытой экономической деятельности некриминального происхождения в легальное русло и официального учета неформальной ее части» [9].

Таким образом, понятие «детенизация экономики» целесообразно детерминировать следующим образом:

- с одной стороны, как совокупность государственных нормативных актов, представленных органами исполнительной власти, направленных на искоренение причин теневого сектора и/или развитие благоприятной институциональной среды;
- с другой стороны, как процесс снижения уровня теневой экономики благодаря проведению рациональной государственной политики, включая государственное управление и мониторинг.

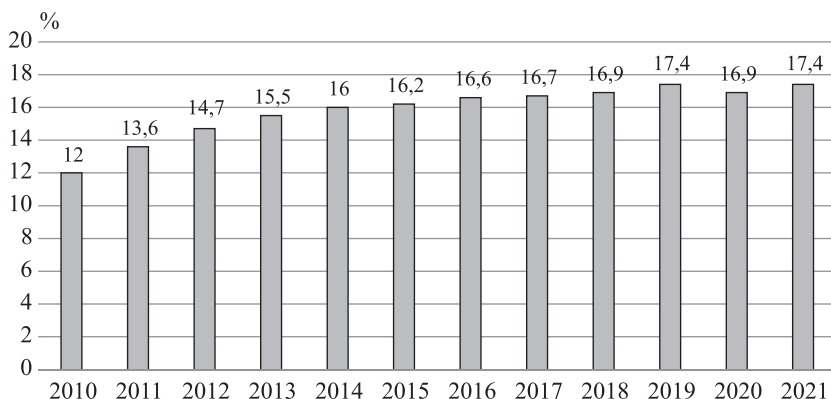

Рис. 3. Динамика доли неформальной занятости в несельскохозяйственном секторе, %

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ (рис. 3–5)

Dynamics of the share of informal employment in the non-agricultural sector, %
Source: compiled by the authors based on data from the Federal State Statistics Service of the Russian Federation (fig. 3–5)

Уровень тенизации экономики в России все еще остается достаточно высоким, что является одновременно и показателем, и следствием нерациональной или низкоэффективной политики детенизации (рис. 3).

Существенный прирост доли неформальной занятости в несельскохозяйственном секторе за последние десять лет порождает определенные угрозы экономической безопасности страны, а именно:

- ограничение поступлений в бюджет и внебюджетные фонды средств, потенциально предназначенных для социально-экономического развития государства и улучшения жизни населения;
- отсутствие точной и достоверной экономической информации, сложность организации и проведения государственного контроля за оборотом денег;
- замедление процессов модернизации экономики и рыночной системы;
- ухудшение качества трудового потенциала страны, замедление процессов его эффективного использования, снижение степени социальной защищенности трудовых ресурсов;
- усложнение контроля за соблюдением условий труда и обеспечением надлежащего качества товаров и услуг;
- повышение лояльности со стороны общества к нарушению норм налогового и трудового законодательства;
- развитие коррупции;
- создание благоприятных условий для криминализации экономики и общественной жизни.

Как видим, общим следствием разрастания теневой экономики является разрушение устоявшегося порядка и норм экономических отношений. Государство имеет еще один негативный результат – сокращение социальных расходов в результате отсутствия налоговых поступлений в бюджет [1, 2, 4].

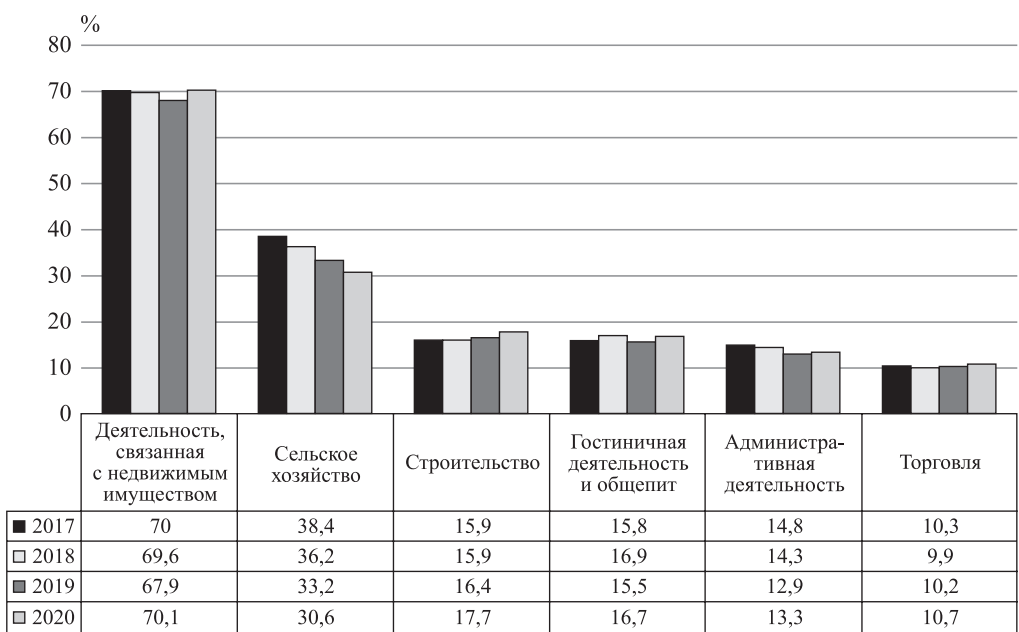

Рис. 4. Доля экономических операций, ненаблюдаемых прямыми статистическими методами, в ВДС соответствующей отрасли, %
Share of economic transactions not observable by direct statistical methods in the GVA of the corresponding industry, %

Если же провести анализ в отраслевом разрезе, то наибольшая доля теневого сектора по итогам 2020 г. характерна для деятельности в сферах операций с недвижимым имуществом, сельского хозяйства, строительства, гостиничной деятельности и общепита, административной деятельности и торговли. Минимальный процент неучтенного ВВП приходится на добывающую промышленность, финансовую и страховую деятельность – по 0,8 и 0,7 %. Полностью отсутствует неформальная деятельность по данным Росстата в секторе государственного управления и в энергетической отрасли (рис. 4).

Динамика представленных показателей свидетельствует об отсутствии эффективной политики детенизации отечественной экономики, что наряду с другими факторами оказывает негативное влияние на уровень экономического роста России. Так, если рассмотреть динамику индекса физического объема валового внутреннего продукта России, то можно заметить, что за последние десять лет его максимальное значение не превышало 104,7 % (рис. 5), тогда как в развитых странах, с низким уровнем теневой экономики, значение данного показателя существенно выше. К примеру, в Ирландии темп роста ВВП в 2021 г. составил 113,5 %, в Турции – 111,0, в Сингапуре – 107,6, в Гонконге – 106,4 % [2].

В этой связи детенизация экономики является одним из приоритетных и принципиально важных направлений современной экономической политики России.

Основными факторами тенизации российской экономики остаются низкая рентабельность общественного сектора; высокая стоимость ведения

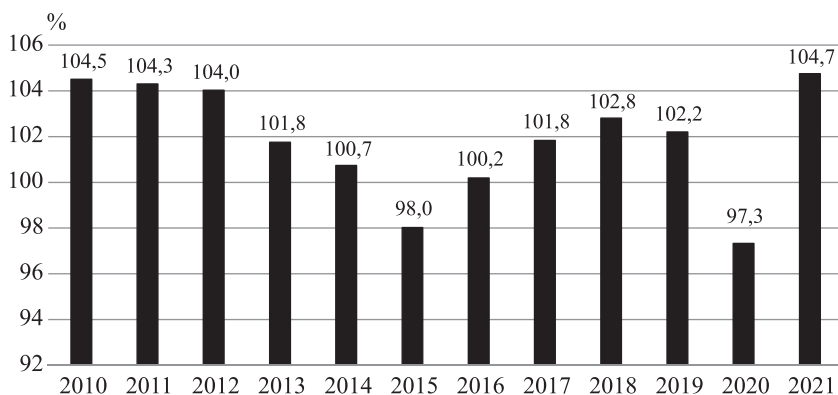

Рис. 5. Динамика индекса физического объема ВВП России, %
Dynamics of the Russian GDP physical volume index, %

бизнеса; громоздкая налоговая система, в которой фискальная функция играет решающую роль; девальвация стоимости рабочей силы; недостаточное развитие внутреннего рынка; отсутствие рациональных рыночных регуляторов для определения стоимости ресурсов; низкая способность государства обеспечить прозрачные условия для осуществления легальной деятельности.

Существенными факторами тенизации российской экономики остаются низкая рентабельность общественного сектора; высокая затратность ведения бизнеса; обременительная налоговая система, в которой фискальная функция играет определяющую роль; обесценивание стоимости рабочей силы, недостаточная развитость внутреннего рынка; отсутствие рациональных рыночных регуляторов установления стоимости ресурсов; низкая способность государства для обеспечения прозрачных условий реализации деятельности и гармонизации экономических интересов хозяйствующих субъектов и др.

Рассмотрим влияние указанных и некоторых других факторов более подробно.

1. Неэффективное налоговое администрирование, выраженное в форме нерациональной налоговой нагрузки, приводит к росту числа убыточных предприятий, снижению платежной дисциплины. Нестабильность и несовершенство налогового законодательства снижает правовую осведомленность и защиту добросовестных налогоплательщиков. Отсутствие эффективных механизмов наказания за несоблюдение налогового законодательства создает дополнительные стимулы для минимизации и уклонения от уплаты налогов

2. Результатом неэффективного государственного регулирования экономики является отсутствие взаимного доверия бизнеса к государству, высокая бюрократизация, несовершенное институциональное и законодательное обеспечение легальной деятельности; формирование на этой основе корпоративно-бюрократических структур, фактически подменяющих собой механизм государственного управления. Частые изменения в законодательном обеспечении предпринимательской деятельности затрудняют ее

эффективное планирование, что способствует постоянному поиску теневых способов деятельности.

3. Низкий уровень денежно-кредитного регулирования заключается в непрозрачном рефинансировании различных коммерческих банков при формировании обменного курса, чрезмерном уровне активности государства на кредитном рынке, в том числе в виде выпуска различных государственных облигаций для пополнения государственного бюджета, что приводит к концентрации капитала в спекулятивных операциях; повышению процентных ставок из-за инфляционных процессов.

4. Существующие проблемы на рынке труда вызваны отсутствием, во-первых, необходимых экономических стимулов для формирования стремления к официальному трудоустройству и, во-вторых, системы контроля и наказания за отказ в официальном трудоустройстве и налогообложении доходов.

5. Несоввершенство бюджетной системы проявляется в низком контроле за использованием бюджетных средств, что подтверждается проверками Счетной палаты Российской Федерации, фиксирующей множественные нарушения.

6. Высокий рост общей преступности (10 % за 2021 г. по данным МВД РФ) способствует криминализации экономики. Отсутствие совершенной правоохранительной и судебной системы, четкой государственной программы по борьбе с организованной преступностью, в том числе в экономической сфере, снижает степень доверия граждан к правоохранительным и судебным органам.

Сохраняющееся разнообразие проявлений тенизации, связанной с высокой затратностью ведения бизнеса; обременительной налоговой системой, в которой фискальная функция играет определяющую роль; обесцениванием стоимости рабочей силы; сокращением внутреннего рынка потребления; отсутствием надлежащих рыночных регуляторов распределения ресурсов; отсутствием прозрачных условий ведения экономической деятельности и др., свидетельствует о бесперспективности репрессивных методов противодействия тенизации в виде усиления контрольно-карательных функций государства. Возможность создания привлекательных условий для легализации временных участников «теневого» сектора, прежде всего, будет определяться способностью властных структур отличить и рационально дифференцировать «теневые» правонарушения по уровню их объективной общественной опасности, применяя в соответствии с нанесенным ущербом справедливо дифференцированные санкции.

Реформирование российской экономики с целью сокращения уровня ее детенизации может идти по следующим направлениям (рис. 6).

Таким образом, процесс детенизации экономики является сложным, процессом, который включает совокупность действий по искоренению причин тенизации и снижению доли теневого сектора путем создания благоприятной среды для легализации бизнеса.

С этих позиций реализация антикоррупционной реформы предполагает:

– принятие срочных мер по повышению эффективности законодательного обеспечения предпринимательства (в том числе, пересмотр или от-

Рис. 6. Направления политики по детенизации экономики
Policy directions for unshadowing the Russian economy

мена регуляторных актов, способствующих чрезмерной бюрократизации экономических процессов) с целью сокращения стимулов к переходу к теневой деятельности, улучшения контроля властных органов за совершаемыми теневыми операциями;

- акцентирование внимания на законодательном обеспечении профилактики антикоррупционных мероприятий;
- совершенствование ИТ-инфраструктуры государственного управления с целью сокращения масштабов государственного аппарата;
- формирование взаимного доверия бизнеса и власти, в том числе путем уменьшения количества проверок; сокращения времени на проведение регистрации и получение лицензий, сертификатов и других документов; создания равных условий предпринимательской деятельности для всех субъектов хозяйствования и др.

Необходимыми мерами налогового реформирования являются:

- проведение налоговой амнистии на основе прозрачной и четкой процедуры, что позволит увеличить поступления в государственный бюджет;
- внедрение в процессе администрирования налогов электронных систем для сокращения физического контакта представителей налоговой службы и налогоплательщиков;
- оптимизация налоговой нагрузки и налоговых льгот, что обеспечит создание равных условий для всех налогоплательщиков;
- повышение ответственности за применение налоговых теневых схем и др.

Реформирование банковской системы заключается в:

- превращении оборота по безналичным платежам в основную часть денежного потока с целью усиления контроля за источниками доходов и своевременного выявления фактов расходования средств, превышающих официально подтвержденный доход;
- внесении поправок к законодательству, предусматривающих раскрытие информации о конечных владельцах банков и небанковских финансовых учреждений;
- повышении прозрачности деятельности Центрального банка по рефинансированию; гибком формировании обменного курса;
- противодействии оттоку внутреннего капитала; разработке эффективной системы возврата из-за рубежа средств и активов, полученных преступным путем в результате операций по отмыванию денег и др.

Реформирование рынка труда требует:

- усиления мер по обеспечению достойного вознаграждения за квалифицированный труд, устранению неоправданных дифференциаций в заработной плате для разных предприятий, отраслей и секторов экономики;
- повышения размера налоговых и административных взысканий с нарушителей трудового законодательства, в том числе введение ответственности за отказ от оформления сотрудников, от уплаты страховых взносов и т.д.;
- разработки эффективных бизнес-моделей, которые были бы более прибыльными и популярными, чем «серые» схемы;
- ограничения доступа «неплательщиков» налогов к определенным общественным благам (например, элементам социальной инфраструктуры) и др.

Проведение судебной реформы должно быть направлено:

- на предоставление всех необходимых гарантий принятия справедливых судебных решений, а также защиты прав собственности;
- на повышение профессионализма правоохранительных и судебных органов; усиление роли конституционного правосудия; обеспечение беспристрастности судебных процессов и др.

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что решением проблемы сокращения масштабов теневых экономических отношений является, с одной стороны, создание стимулов для ведения легального бизнеса и выведение теневого капитала некриминального происхождения в легальный сектор, а с другой стороны, создание условий, при которых теневая экономическая деятельность становится рискованной и дорогостоящей.

Таким образом, детенизация экономики представляет собой процесс реализации системы мер экономического, технико-технологического, организационно-управленческого, правового характера по формированию экономических предпосылок выведения доходов из теневого сектора в легальный сектор экономики, в совокупности с мерами превентивного воздействия на причины появления теневой экономики. Только комплексность указанных мер позволит обеспечить детенизацию экономики России и создать условия, необходимые для устойчивого экономического роста.

Заключение

В ходе исследования было детерминировано понятие «детенизации экономики», определена важность процесса детенизации для достижения целей экономического роста. Подтверждены значительные масштабы теневого сектора в России, что превратилось в серьезную угрозу для устойчивого социально-экономического развития. В результате исследования определены факторы тенизации национальной экономики России и сформулирован ряд научных рекомендаций по детенизации экономики России. Определено, что приоритетами детенизации экономики при осуществлении экономических реформ являются детенизация всех финансовых потоков, легализация рынка труда за счет введения и поддержания стимулов к накоплению и последующему инвестированию средств в легальную деятельность; «амнистии» нелегальных инвестиций в инновационную или

иную важную для общества сферу; минимизации финансовой базы теневого сектора за счет снижения суммы налога на сумму документально подтвержденных средств, потраченных на развитие человеческого капитала; привлечения иностранных компаний, выступающих против теневой экономики; упрощения процедур лицензирования и согласования предпринимательской деятельности, в том числе предпринимателей в сфере инноваций; разработки практических рекомендаций по ликвидации схем незаконного использования финансовых ресурсов и т.д. Только комплексное воздействие на причины и проявления теневых процессов позволит обеспечить детенизацию экономики России и создать условия, необходимые для устойчивого экономического роста.

Список источников

1. Абдуллаев А.Ш. Теневая экономика: сущность и масштабы в современной России // Экономика и предпринимательство. 2020. № 4 (117). С. 177–179.
2. Афанасьева А.О. Особенности теневой экономики в различных по уровню развития экономики группах стран // Научные записки молодых исследователей. 2019. Т. 7, № 3. С. 74–82.
3. Болотнова Е.А., Храмченко А.А., Шерстобитов Д.С., Рыгалин А.А. Теневая экономика: экономические преступления // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 38 (6). С. 74–79.
4. Измайлов М.К. Теневая экономика как угроза экономической безопасности России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 1. С. 85–98.
5. Измайлов М.К., Арбенина К.А. Приоритетные направления снижения уровня теневого сектора экономики: зарубежный опыт и российская практика // Бизнес и дизайн ревю. 2022. № 4 (28). С. 19–30.
6. Казанцева С.Ю., Леонова М.Е. Теневая экономика и ее воздействие на экономическую систему // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 11-1 (81). С. 98–103.
7. Козлобаева Е.А., Яблоновская С.И. Теневая экономика в системе экономической безопасности: отношения нормы и патологии // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2018. № 1 (56). С. 247–257.
8. Трухина О.А. Влияние теневой экономики на динамику показателей регионального социально-экономического развития (на примере ХМАО – Югра) // Инновационное развитие экономики. 2019. № 3 (51). С. 209–215.
9. Шекета Е.Ю. Необходимость налоговой оптимизации как основная предпосылка детенизации бизнеса // Бизнес-информ. 2019. № 9 (500). С. 79–85.

References

1. Abdullaev A.Sh. Tenevaja jekonomika: sushhnost' i masshtaby v sovremennoj Rossii [Shadow Economy: Essence and Scale in Modern Russia], *Jekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 2020, no. 4 (117), pp. 177–179.
2. Afanas'eva A.O. Osobennosti tenevoj jekonomiki v razlichnyh po urovnju razvitiya jekonomiki gruppah stran [Peculiarities of the shadow economy in different groups of countries according to the level of economic development], *Nauchnye zapiski molodyh issledovatelej* [Scientific notes of young researchers], 2019, vol. 7, no. 3, pp. 74–82.
3. Bolotnova E.A., Hramchenko A.A., Sherstobitov D.S., Rygalin A.A. Tenevaja jekonomika: jekonomicheskie prestuplenija [Shadow economy: economic crimes], *Estestvenno-gumanitarnye issledovanija* [Natural-Humanitarian Studies], 2021, no. 38 (6), pp. 74–79.

4. Izmajlov M.K. Tenevaja jekonomika kak ugroza jekonomicheskoy bezopasnosti Rossii [Shadow economy as a threat to the economic security of Russia], *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i upravlenie* [Vestnik of Voronezh State University. Series: Economics and Management], 2022, no. 1, pp. 85–98.
5. Izmajlov M.K., Arbenina K.A. Prioritetnye napravlenija snizhenija urovnja tenevogo sektora jekonomiki: zarubezhnyj opyt i rossijskaja praktika [Priority directions of reducing the shadow sector of the economy: foreign experience and russian practice], *Biznes i dizajn revju* [Business and Design Review], 2022, no. 4 (28), pp. 19–30.
6. Kazanceva S.Ju., Leonova M.E. Tenevaja jekonomika i ee vozdejstvie na jekonomicheskiju sistemu [Shadow economy and its impact on the economic system], *Jekonomika i biznes: teorija i praktika* [Economics and Business: Theory and Practice], 2021, no. 11-1 (81), pp. 98–103.
7. Kozlobaeva E.A., Jablonovskaja S.I. Tenevaja jekonomika v sisteme jekonomicheskoy bezopasnosti: otnoshenija normy i patologii [Shadow economy in the system of economic security: relations of norm and pathology], *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of Voronezh State Agrarian University], 2018, no. 1 (56), pp. 247–257.
8. Truhina O.A. Vlijanie tenevoj jekonomiki na dinamiku pokazatelej regional'nogo social'no-jekonomicheskogo razvitija (na primere HMAO – Jugra) [Influence of shadow economy on the dynamics of indicators of regional socio-economic development (on the example of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra)], *Innovacionnoe razvitiie jekonomiki* [Innovative development of economy], 2019, no. 3 (51), pp. 209–215.
9. Sheketa E.Ju. Neobhodimost' nalogovoj optimizacii kak osnovnaja predposylka detenizacii biznesa [Necessity of tax optimization as the main prerequisite for the detenization of business], *Biznes-inform* [Business-Inform], 2019, no. 9 (500), pp. 79–85.

Сведения об авторах:

М.К. Измаилов – кандидат экономических наук, доцент, Высшая школа производственного менеджмента, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Е.А. Арбенина – кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики агропромышленного комплекса, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, Воронеж, Российская Федерация.

Information about the authors:

M.K. Izmailov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Higher School of Production Management, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation.

E.A. Arbenina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics of Agro-Industrial Complex, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh, Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию	01.07.2023	The article was submitted	01.07.2023
Одобрена после рецензирования	05.07.2023	Approved after reviewing	05.07.2023
Принята к публикации	07.07.2023	Accepted for publication	07.07.2023